

Выборы как политический институт. Парламентские и президентские выборы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в 2014–2022 гг.: общее и особенное

Аннотация. Во всех странах Центральной и Юго-Восточной Европы имеется неоднократный опыт прихода к власти на парламентских выборах оппозиционных сил. Лишь в трех странах – Албании, Венгрии и Сербии – правящая партия, находившаяся у власти к 2022 г., побеждала до этого на трех парламентских выборах подряд.

Электоральные процессы в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе в 2014–2022 гг. демонстрируют большое количество примеров «существования» президента и парламентского большинства, принадлежащих к различным политическим силам: это актуально как для полупрезидентских, так и для парламентских (кроме Венгрии) республик. В полупрезидентских республиках в 2014–2022 гг. феномен «существования» президента и премьера не отмечался лишь в Сербии, а в Польше наблюдался лишь в течение нескольких месяцев. Хотя в ряде стран «существование» сопровождается острыми конфликтами, в большинстве случаев политический процесс происходит без использования инструмента импичмента, а его применение в Албании и Румынии оказалось безуспешным – в первом случае импичмент не состоялся из-за позиции Конституционного суда, во втором – по результатам референдума.

¹Макаркин Алексей Владимирович – первый вице-президент Центра политических технологий. (a_makarkin@mail.ru).

В ряде случаев на электоральное поведение граждан влияет актуальное размежевание по линии «город – село». Крупные города в некоторых странах (Венгрия, Польша, Чехия) активнее голосуют за более либеральных проевропейских кандидатов, тогда как малые города и село – за более консервативных и евроскептиков. При этом продвижение новых популистских евроскептических партий имеет активный, но локальный характер, ограниченно влияющий на политические системы каждой из стран. Евроскептицизм существенно скорректировал оптимистичные ожидания сторонников евроинтеграции, но не победил.

Ключевые слова: Центральная Европа, Восточная Европа, Юго-Восточная Европа, парламентская республика, полупрезидентская республика, выборы в Европе.

1. Выборы и евроинтеграция

Европейский транзит стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы (ЦВиЮВЕ) имеет неравномерный характер, что обусловлено общественно-политическими [Юго-Восточная..., 2007, с. 151–227 ; Центральная..., 2015], политico-экономическими [Вишеградская..., 2010, с. 263–347, 459–553], ценностными [Князева, 2021], историческими [Романенко, 2021] факторами. По состоянию на 2022 год из 16 стран ЦВиЮВЕ 11 входят в состав Евросоюза и НАТО, пять имеют статус кандидатов в члены Евросоюза. Из кандидатов три страны (Албания, Северная Македония и Черногория) входят в состав НАТО и две (Сербия и Босния и Герцеговина) – нет, что обусловлено «сербским» фактором [Романенко, 2007 ; Романенко, 2011 ; Романенко, 2015] (для сербов неприемлема атлантическая интеграция в связи с военными событиями 1999 г.). Вступление в НАТО всех стран, кроме двух, является неофициальным этапом в рамках европейской интеграции. Точные сроки приема пяти стран в Евросоюз не установлены, но каждая из них продвигается в этом направлении. Черногория была принята в НАТО в 2017 г., Северная Македония – в 2020 г. Переговоры о вступлении в Евросоюз Албании и Северной Македонии начались в 2020 г., Босния и Герцеговина получила статус страны – кандидата на вступление в Евросоюз в 2022 г. Вступлению Сербии препятствует нерешенная косовская проблема, а к Черногории у Евросоюза

появились претензии после ограничения парламентским большинством полномочий президента М. Джукановича.

Но в любом случае европейский вектор является консенсусным для элит этих государств; кроме того, не существует альтернативного интеграционного проекта, сопоставимого по масштабу и притягательности. Серьезные трения между Евросоюзом и правительствами Венгрии и Польши не ведут к выходу этих государств из объединения. В целом все страны ЦВиЮВЕ придерживаются электоральных стандартов Евросоюза, основанных на Своде рекомендуемых норм при проведении выборов, принятом Венецианской комиссией в 2002 г. [Code of good practice..., 2002].

По известному определению А. Пшеворского, «демократия – это система, при которой партии проигрывают выборы», т.е. обеспечивается сменяемость власти, а поражение на выборах не является ни социальным позором, ни выходом за рамки норм [Пшеворский, 1999]. Во всех странах ЦВиЮВЕ имеется неоднократный опыт прихода к власти на парламентских выборах оппозиционных сил. Лишь в трех странах – Албании, Венгрии и Сербии – правящая партия, находившаяся у власти к 2022 г., побеждала до этого на трех парламентских выборах подряд (доминирование Демократической партии социалистов в Черногории прервалось в 2020 г.). Из них только Венгрия является членом Евросоюза, причем у европейских структур есть претензии к качеству электоральных процедур в этой стране, которая, как утверждается в докладе Европарламента, принятом в сентябре 2022 г., «превратилась в гибридный режим электоральной автократии» [Европарламент..., 2022].

В 10 странах (Албании, Боснии и Герцеговине, Латвии, Литве, Польше, Словакии, Словении, Хорватии, Чехии, Эстонии) на парламентских выборах используются открытые списки – т.е. избиратели могут не только проголосовать за партии, но и определить предпочтительных кандидатов от этих партий. Тем самым снижается роль партийного руководства и повышаются возможности избирателей выразить доверие (или недоверие) конкретным политикам. Партийные функционеры могут поставить в верхнюю часть списка спонсоров, а в нижнюю – популярных кандидатов, но

избиратели способны «поменять» их местами. Практика открытых списков постепенно распространяется по Европе: так, среди стран ЦВиЮВЕ – членов Евросоюза открытые списки не используют только Болгария, Венгрия и Румыния. В 2021 г. выборы по открытым спискам впервые прошли в Албании.

Во всех странах для президентов установлен «лимит двух сроков». Однако отсутствуют аналогичные ограничения для глав правительств, что позволяет В. Орбану в Венгрии и Э. Раме в Албании оставаться у власти в течение более двух конституционных сроков парламентских легислатур. М. Джуканович в Черногории попеременно занимал различные посты (президента, премьера, лидера правящей партии), что позволяло ему непосредственно влиять на власть с 1991 г.

Стремлением к евроинтеграции объясняется отсутствие среди стран ЦВиЮВЕ президентских республик, несвойственных современной Европе. Р. Элджи выделял среди стран ЦВиЮВЕ 11 полупрезидентских республик (Болгария, Литва, Польша, Румыния, Северная Македония, Сербия, Словакия, Словения, Хорватия, Черногория, Чехия) и четыре парламентские республики (Албания, Венгрия, Латвия, Эстония) [Elgie, 2011 ; Duverger, 1986 ; Sedelius, Linde, 2018]. Ранее Чехия входила в число парламентских республик, но с введением прямых выборов президента в 2012 г. трансформировалась в полупрезидентскую республику (первые прямые выборы президента в Чехии прошли в 2013 г.) [Elgie, 2019].

В эту классификацию не входит Босния и Герцеговина. Отмечая наличие в стране институтов, свойственных полупрезидентской республике (президент, избранный прямым голосованием, премьер-министр и коллективная ответственность правительства перед законодательной властью), Р. Элджи обращал внимание на то, что в Боснии и Герцеговине существует коллективное президентство из трех человек, которые избираются на четыре года и ротируются на посту президента каждые восемь месяцев. Исходя из того, что президентство – институт власти одного человека и что президент должен служить в течение фиксированного срока, Р. Элджи указывал, что Босния и Герцеговина «находится на пороге» полупрезидентской республики, но не является таковой [Elgie, 2019].

Можно выделить еще два существенных отличия этой страны. Первое – высокая степень децентрализации, что позволяет характеризовать Боснию и Герцеговину как квазифедерацию и де-факто конфедерацию. Входящая в состав государства Федерация Боснии и Герцеговины («мусульманско-хорватская») обладает характеристиками парламентской республики, а Республика Сербская – полуправительственной. Второе – наличие института Верховного комиссара по Боснии и Герцеговине, назначаемого Руководящим комитетом Совета по выполнению Мирного (Дейтонского) соглашения. В 1999–2005 гг. Верховные комиссары неоднократно смешали с постов главных должностных лиц Боснии и Герцеговины и Республики Сербской, но впоследствии прекратили использовать свои полномочия в этой области. Однако элемент внешнего управления все равно остается – так, в 2021 г. Верховный комиссар внес поправки в Уголовный кодекс Боснии и Герцеговины, запрещающие отрицать геноцид и прославлять военных преступников и предусматривающие наказание за эти действия, что вызвало резко негативную реакцию руководства Республики Сербской.

2. Президент и правительство: «сосуществование»

Понятие *cohabitation* («сожительство»; можно перевести как «сосуществование», по аналогии с «мирным сосуществованием» социалистической и капиталистической систем в «брежневские годы») обозначает взаимоотношения между президентом и премьером, принадлежащими к разным политическим партиям. Это понятие впервые было описано на примере отношений Ф. Миттерана и Ж. Ширака в 1986–1988 гг. [Poulard, 1990]. В странах ЦВ и ЮВЕ «сосуществование» встречалось достаточно часто, и иногда ситуация доходила до серьезного конфликта, – хотя в рассматриваемый период ни один президент не был смешен по процедуре импичмента. Только в Албании и Румынии парламенты пытались задействовать этот инструмент, но, хотя достаточно большое количество депутатов голосовало «за», президенты остались на своих постах из-за сложностей, связанных с процедурой смешения.

2.1. Сосуществование в парламентских республиках

Считается, что в парламентских республиках президент является по сути символической фигурой во взаимоотношениях с правительством, но это не всегда так. Из четырех рассматриваемых парламентских республик только в одной (в Венгрии, где кандидатуру президента сейчас де-факто определяет В. Орбан – и президент принадлежит к его политической клиентеле) в описываемый период в отношениях между президентом и правительством не было никаких проблем [Шишелина, 2022а]. В парламентской республике в тех случаях, когда на посту президента пребывает представитель политических сил, оказавшихся после выборов в оппозиции, стандартной задачей партии или коалиции, пришедшей к власти, является ликвидация «сосуществования» на ближайших президентских выборах. Поскольку президентские выборы обычно проходят в парламенте (такая практика действует во всех четырех странах), эта задача представляется достаточно простой; и действительно, в трех случаях это удалось сделать (хотя и не без проблем).

Самый острый конфликт между президентом и правительством произошел в Албании, где имел место необычный формат «сосуществования». В 2013 г. на выборах победила Социалистическая партия во главе с Э. Рамой, опередившая своего традиционного соперника – Демократическую партию [Костюк, Махмутай, 2018]. В коалицию победителей вошло также Социалистическое движение за интеграцию – партия, основанная И. Метой, бывшим премьер-министром (1999–2002) от Социалистической партии, вышедшим из нее в 2004 г. В рамках коалиционного соглашения И. Мета стал спикером парламента. Правительству пришлось долгое время «сосуществовать» с президентом-демократом Б. Нишани, избранным в 2012 г. на пять лет. После истечения срока его полномочий в 2017 г. правящая коалиция, имея в парламенте большинство голосов, избрала президентом И. Мету. Премьер Э. Рама назвал его избрание «идеальным решением».

Однако вслед за президентскими выборами последовали парламентские, состоявшиеся 25 июня 2017 г. На них Социалистическая партия получила абсолютное большинство голосов и

сформировала однопартийное правительство. Таким образом, «существование» возобновилось – президент И. Мета, продолжавший поддерживать основанную им партию (ее возглавила его жена М. Кримади), вскоре стал дистанцироваться от правительства, а затем вступил с ним в открытый конфликт. В 2019 г. Социалистическое движение за интеграцию совместно с Демократической партией организовало масштабные акции протеста против правительства. В том же году И. Мета отказался признавать результаты местных выборов, на которых победили социалисты, – это означало разрыв между президентом и премьером. После того как в 2021 г. социалисты победили на парламентских выборах в третий раз подряд [Кандель, 2021а], а Социалистическое движение за интеграцию с трудом прошло в парламент (его фракция сократилась с 19 до 4 человек), депутаты проголосовали за импичмент И. Мете – в частности, президент был обвинен в открытой поддержке оппозиции накануне парламентских выборов. Однако Конституционный суд счел обвинения необоснованными [Конституционный суд..., 2022], и социалистам пришлось ждать окончания срока полномочий И. Меты в 2022 г., чтобы избрать президентом начальника Генштаба Б. Бегая.

Как правило, президент не имеет права отвергнуть кандидатуру, предложенную депутатским большинством. Но есть исключения – президент Латвии (несмотря на то что страна является парламентской республикой) может играть активную роль в определении кандидата. Так, в конце 2013 г. президент Латвии А. Берзиньш отклонил кандидатуру А. Пабрикса, сославшись на отсутствие у него опыта управления экономикой (ранее А. Пабрикс занимал посты министра иностранных дел и обороны); таким образом, «цена вопроса» при выборе президента может быть весьма высока. К моменту выборов 2015 г. тогдашняя правительственный коалиция, состоявшая из четырех партий («Единство», Союз зеленых и крестьян, Национальное объединение и Партия реформ), не смогла выдвинуть консенсусного кандидата. Ее умеренная часть продвигала кандидатуру Р. Вейониса (Союз зеленых и крестьян), а Национальное объединение и часть «Единства» – Э. Левитса. В пятом туре был избран Р. Вейонис. В 2018 г. прошли новые

парламентские выборы, и после них Р. Вейонис активно участвовал в поиске дееспособного формата парламентской коалиции, которой предстояло работать в раздробленном семипартийном парламенте: «латышские» партии не хотели блокироваться с победившей на выборах партией «Единство», за которую голосовали русскоязычные избиратели, а участие в правительстве Союза зеленых и крестьян было невозможно, поскольку против его лидера, мэра Вентспилса А. Лембергса, велось очередное уголовное расследование. Р. Вейонис был вынужден предлагать кандидатуры представителей политических сил, недружественных его партии. Два кандидата не смогли сформировать правительство, и только третьему, К. Каринышу, это удалось. «Сосуществование» Р. Вейониса с кабинетом К. Кариныша завершилось в 2019 г., когда при поддержке партий правительенной коалиции президентом в первом же туре был избран Э. Левитс.

В Эстонии в 2011 г. при поддержке партий правительенной коалиции Т.Х. Ильвес был избран президентом на второй срок. В 2016 г. коалиция не смогла согласовать кандидатуру – и после трех неудачных туров выборов в парламенте, согласно Конституции, было созвано собрание выборщиков, но и оно в двух турах не смогло избрать президента. После этого выборы вновь были перенесены в парламент, где представители партий согласовали компромиссную кандидатуру беспартийной К. Кальюлайд, молодой (1969 г. р.) представительницы Эстонии в Европейской Счетной палате. Ее кандидатура пользовалась поддержкой модернистской части общества, но вызывала неприятие у многих консерваторов. Когда в 2019 г. было сформировано правительство с участием крайне правой Консервативной народной партии Эстонии, президент демонстративно покинула зал во время принесения присяги министром от этой партии М. Куусиком, против которого были выдвинуты обвинения в домашнем насилии. М. Куусик на следующий день подал в отставку. Тем не менее после того, как суд оправдал М. Куусика, президент публично перед ним извинилась. Таким образом, с 2019 г. в Эстонии де-факто имело место «существование». В 2020 г. лидер Консервативной народной партии М. Хельме потребовал уволить К. Кальюлайд с поста пре-

зидента после того, как она заветировала поправки в закон о дипломатической службе, настаивая на социальных гарантиях для однополых партнеров дипломатов. К концу ее президентских полномочий только фракция социал-демократов была готова выдвинуть кандидатуру К. Кальюлайд на новый срок, но этого было недостаточно даже для участия в выборах.

В январе 2021 г. было сформировано новое коалиционное правительство Эстонии из представителей Партии реформ и Партии центра. В августе того же года коалиционные партии согласовали кандидатуру беспартийного директора Эстонского национального музея А. Кариса, которого на выборах поддержали все парламентские партии, кроме консерваторов.

2.2. Сосуществование в полупрезидентских республиках

В полупрезидентских республиках ЦВ и ЮВЕ феномен «сосуществования» президента и премьера в 2014–2022 гг. отсутствовал только в Сербии, где президентами с 2012 г. были лидеры Прогрессивной партии Т. Николич и А. Вучич. С 2012 г. Прогрессивная партия неизменно входит в состав правительства страны, которое в 2012–2014 гг. возглавлял социалист И. Дачич, а с 2014 г. – представители прогрессистов.

В Польше «сосуществование» имело место только в августе – ноябре 2015 г., на раннем этапе президентства консерватора А. Дуды, когда действовало правительство Э. Копач из либеральной «Гражданской платформы». Затем консерваторы победили и на парламентских выборах и сформировали свое правительство [Лыкошина, 2015].

Наиболее конфликтная ситуация между президентом и премьером сложилась в Черногории, где де-факто «сосуществование» можно назвать «холодной войной». В 2020 г. партия президента М. Джукановича не смогла получить большинство голосов, и оппонирующие ей разнородные политические силы сформировали коалицию. В этих условиях М. Джуканович был вынужден назначить премьер-министром лидера альянса «За будущее Черногории» З. Кривокапича. В марте 2022 г. новым премьером стал глава движения «Единое действие за реформы» Д. Абазович, но в

августе ему был объявлен вотум недоверия. В сентябре 2022 г. М. Джуканович попытался заблокировать следующую кандидатуру – совершенно неприемлемого для него М. Лекича (кандидата на президентских выборах 2013 г., которые, по мнению оппозиции, были фальсифицированы сторонниками М. Джукановича в пользу его сторонника Ф. Вуяновича), но в ответ парламент ограничил право президента блокировать кандидатуру премьера.

В Чехии президент М. Земан, впервые избранный в 2013 г., не мог опираться на Партию гражданских прав, основанную им в 2009 г., поскольку она оставалась внепарламентской. В 2014–2017 гг. правительство возглавлял Б. Соботка – представитель Социал-демократической партии, лидером которой долгое время был М. Земан, а в 2017–2021 гг. – А. Бабиш, лидер партии ANO 2011 (чеш. Akce nespokojených občanů, «Акция недовольных граждан»). Формально в данном случае можно говорить о «существовании», но примечательно, что ни социал-демократы, ни ANO 2011 не выдвинули своих кандидатов против М. Земана, когда он избирался на второй срок в 2018 г., а поддержали его кандидатуру [Ведерников, 2018б]. Лишь после выборов 2021 г. М. Земан был вынужден назначить премьером своего политического оппонента П. Фиала, но при этом выразил несогласие с назначением министром иностранных дел представителя Пиратской партии Я. Липавского, указав на недостаточную компетентность кандидата и сославшись на разногласия с ним по ряду вопросов внешней политики. Однако П. Фиала пригрозил обратиться в Конституционный суд, и М. Земан отступил, согласившись с назначением.

В Хорватии с 2010 г. чередуются президенты, представляющие левоцентристскую Социал-демократическую партию (И. Йосипович, 2010–2015; З. Миланович, с 2020 г.) и правоцентристское Хорватское демократическое содружество (К. Грабар-Китарович, 2015–2020). «Существование» имело место в 2015–2016 гг. и с 2020 г. (правый президент с левым правительством и наоборот). Президент, «существующий» с парламентским большинством, может влиять на законотворческий процесс. Так, в 2022 г. президент З. Миланович сделал два знаковых внешнеполитических жеста: он выступил против вступления Финляндии и Швеции в НАТО и

против инициативы премьер-министра А. Пленковича об обучении военнослужащих Вооруженных сил Украины на территории Хорватии в рамках миссии Евросоюза. В первом случае правительству удалось получить поддержку двух третей депутатов для того, чтобы проигнорировать позицию президента, во втором – нет.

В Литве президенты Д. Грибаускайте (2009–2019) и Г. Науседа (с 2019 г.) официально баллотировались как беспартийные. При этом у Д. Грибаускайте, которую поддерживал консервативный Союз Отечества, сложились довольно напряженные отношения с левоцентристским правительством социал-демократа А. Буткявичюса (2012–2016): президент возражала против того, чтобы в состав кабинета вошли представители Партии труда, основанной бизнесменом российского происхождения В. Успасских, но не смогла этому помешать. Отношения Д. Грибаускайте со следующим кабинетом С. Сквернялиса (2016–2020), в который входили представители Союза крестьян и зеленых и социал-демократы, также складывались непросто: так, в 2018 г. президент отклонила кандидатуру адвоката Г. Данелюса на пост министра юстиции, сославшись на конфликт интересов (тот защищал бизнесмена, обвиненного в коррупции). Г. Науседа с 2020 г. «существует» с премьером И. Шимоните, которая была его главным конкурентом на президентских выборах как кандидат от партии Союз Отечества.

В Румынии в 2014 г. президентом стал К. Йоханнис, представлявший Национал-либеральную партию. Его главным соперником был премьер-министр и лидер Социал-демократической партии В. Понта, так что по итогам выборов сразу возникло «существование». В 2015 г. правительство было вынуждено уйти в отставку после пожара в ночном клубе, повлекшего многочисленные жертвы, и в условиях политического кризиса К. Йоханнис назначил премьером Д. Чолоша, технократа, ранее входившего в состав правительства, сформированного национал-либералами.

Кабинет Д. Чолоша продержался до парламентских выборов 2016 г., которые выиграли социал-демократы (154 мандата из 329), а национал-либералы остались на втором месте (69 мест). Поражение близкой к президенту партии привело к возобновлению «существования», причем К. Йоханнис с самого начала занял жест-

кую позицию по отношению к правительству. Лидер социал-демократов Л. Драгня (преемник В. Понты) не мог возглавить кабинет, так как был условно осужден по обвинению в организации фальсификаций на референдуме 2012 г., но принял самое активное участие в формировании правительства. Однако первую кандидатуру на пост премьера – С. Шайдех – президент отклонил без объяснений (в прессе выдвигались предположения, что это связано с личностью мужа С. Шайдех, сирийского бизнесмена) и одобрил лишь вторую – С. Гриндяну.

Однако и С. Гриндяну, и сменивший его М. Тудосе находились во главе правительства лишь около полугода каждый, и были вынуждены уйти в отставку из-за конфликтов с Л. Драгней. Очредная протеже Л. Драгни – В. Дэнчилэ – продержалась на своем посту дольше (январь 2018 - октябрь 2019). Ее назначение вызвало критику со стороны оппозиции, но К. Йоханнис воздержался от блокирования кандидатуры, хотя впоследствии неоднократно подвергал кабинет резкой критике. Одним из поводов для конфликта между президентом и правительством В. Дэнчилэ стало продление срока полномочий симпатизировавшего национал-либералам начальника Генштаба генерала Н. Чукэ. Он был назначен на этот пост К. Йоханнисом в 2015 г., а в 2018 г. президент продлил его полномочия еще на год, несмотря на негативное отношение премьера и министра обороны, желавших уволить генерала в отставку.

«Сосуществование» закончилось в октябре 2019 г., когда премьером правительства, сформированного национал-либералами при поддержке нескольких малых партий, стал лидер Национал-либеральной партии Л. Орбан, а министром обороны – Н. Чукэ, ушедший с действительной службы. Это произошло перед президентскими выборами, которые состоялись в ноябре 2019 г., и их второй тур выявил следующую расстановку сил: Л. Драгня не мог баллотироваться из-за очередного приговора (на этот раз к реальному сроку по антикоррупционному делу), и социал-демократов представляла В. Дэнчилэ, которая проиграла К. Йоханнису, потерпев разгромное поражение (34% против 66%). В 2020 г. на парламентских выборах социал-демократы вновь победили, но, в

отличие от 2016 г., лишь ненамного опередив национал-либералов (соотношение 110 к 93 мандатам) [Кандель, 2020в]. В этих условиях национал-либералы сохранили лидерство в коалиционных правительствах во главе с Ф. Кыцу и Н. Чукэ, причем в кабинет Н. Чукэ в качестве младших партнеров вошли и социал-демократы – тем самым была сформирована «большая коалиция». Однако к тому времени Социал-демократическая партия была серьезно ослаблена – не только негативными электоральными тенденциями, но и выходом из нее большого числа статусных персон, включая В. Понту, Л. Драгню, М. Тудосе и В. Дэнчилэ.

В Болгарии полномочия президента включают в себя создание служебного (фактически «президентского») правительства в случае досрочного роспуска парламента и назначения внеочередных выборов – это право использовали и Р. Плевнелиев, и Р. Радев. Избрание президентом представителя правоцентристской партии «Граждане за европейское развитие Болгарии» (ГЕРБ) Р. Плевнелиева в 2011 г. привело к монополизации власти этой партией, которую возглавлял премьер-министр Б. Борисов. Однако уже после парламентских выборов 2013 г. президенту пришлось «существовать» с коалицией из левоцентристской Болгарской социалистической партии, Движения за права и свободы, представляющего болгарских турок, и националистической партии АТАКА. Распад этой коалиции в 2014 г. привел к формированию служебного правительства во главе с перешедшим на сторону ГЕРБ бывшим социалистом Г. Близнешки и досрочным выборам, после которых «существование» закончилось, – премьером снова стал Б. Борисов. В ноябре 2016 г. на президентских выборах победил выдвинутый социалистами генерал Р. Радев, после чего Б. Борисов подал в отставку. Служебное правительство О. Герджикова, назначенное Р. Радевым, после парламентских выборов 2017 г. сменилось новым правительством Б. Борисова, остававшимся у власти в течение четырех лет. Таким образом, «существование» возобновилось, но в другом формате (президент-левоцентрист – премьер-правоцентрист).

В 2021–2022 гг. парламентские выборы в Болгарии проходили четырежды, а Р. Радев был избран президентом на второй срок.

В результате в декабре 2021 г. – августе 2022 г. действовала неустойчивая правительственные коалиция во главе с лидером партии «Продолжаем перемены» К. Петковым: входившие в нее партии поддерживали кандидатуру Р. Радева на выборах 2021 г., а в остальное время работали служебные правительства генерала С. Янева (секретаря президента по вопросам безопасности и обороны) и Г. Донева (секретаря президента по вопросам социальной политики).

В Словении в 2012–2022 гг. президентом был Б. Пахор, лидер партии Социал-демократы. В этот период влияние его партии уменьшалось, она ни разу не выигрывала парламентские выборы, и ее представитель не возглавлял правительство (самыми успешными для партии были парламентские выборы 2008 г., которые она выиграла, после чего Б. Пахор был премьер-министром). Однако партия не только регулярно проходила в парламент, но и входила в состав левоцентристских правительственные коалиций в качестве младшего партнера (кроме 2012–2013 и 2020–2022 гг., когда кабинет формировали правоцентристы – в эти периоды можно говорить о «существовании»).

В то время как правый центр в Словении традиционно представляет Словенская демократическая партия, в левом центре возникают новые партийные проекты: премьеры М. Церар (2014–2018, ранее был преподавателем права) и М. Шарец (2018–2020, ранее был журналистом и актером-комиком, а затем мэром небольшого города Камник) возглавляли партийные списки собственных партий (Партии Миро Церара и Списка Марьяна Шареца соответственно). На президентских выборах 2017 г. конкурировали Б. Пахор и М. Шарец, который позиционировал себя как защитник «простых людей» и «новый человек» в политике (что, впрочем, не помешало ему в следующем году вступить в альянс с социал-демократами) [Кандель, 2020а].

В апреле 2022 г. парламентские выборы в Словении выиграла социал-либеральная и экологическая партия Движение «Свобода» во главе с Р. Голубом, возглавившим левоцентристское правительство [Кандель, 2022]. А на президентских выборах в октябре – ноябре 2022 г. победу одержала независимый кандидат, журналист

и адвокат Н. Пирц-Мусар – очередной «новый человек» в словенской политике, выступавшая против концентрации власти у Движения «Свобода», тем более что после парламентских выборов к правящей партии присоединились политические организации бывших премьеров А. Братушек и М. Шареца. Тем самым выстраивалось «существование» президента и премьера, обладающих «свежей» легитимностью.

В Словакии в 2014–2022 гг. имело место постоянное «существование». Вначале президент А. Киска, избранный в 2014 г. как независимый кандидат, оппонировал правительствам, которые формировались под руководством левоцентристской партии «Курс – социальная демократия», основанной Р. Фицо (премьер в 2006–2010 и 2012–2018 гг.). В 2018 г. Р. Фицо был вынужден уйти в отставку после убийства занимавшегося антикоррупционными расследованиями журналиста Я. Куцяка и его невесты, но правительенная коалиция во главе с «Курсом...» сохранилась [Ведерников, 2018 а]. В этой ситуации в 2019 г. на президентских выборах победила лидер внепарламентской социал-либеральной партии «Прогрессивная Словакия» З. Чапутова, выдвинувшая антикоррупционную и экологическую повестку и выступавшая за обновление политики [Ведерников, 2019]. В 2020 г. на парламентских выборах «Курс...» потерпел поражение, но и «Прогрессивная Словакия» не прошла в парламент – так что «существование» сохранилось.

В Северной Македонии (до 2019 г. – Македония, официально представленная в ООН как «Бывшая югославская республика Македония») всеобщие выборы 2014 г. завершились полной победой консервативной партии «Внутренняя македонская революционная организация – Демократическая партия национального единства Македонии» (ВМРО-ДПНЕМ). Президентом стал ее кандидат Г. Иванов, а премьером – ее лидер Н. Груевский. Однако уже в 2015 г. в стране начались массовые протесты в связи со скандалом, связанным с прослушиванием телефонных разговоров высокопоставленных политиков и сотрудников службы безопасности. При посредничестве Евросоюза было заключено Пржинское соглашение, выгодное оппозиции: Н. Груевский в январе 2016 г. ушел в отстав-

ку, было сформировано переходное правительство и прошли досрочные парламентские выборы, по итогам которых премьером стал лидер социал-демократов З. Заев, получивший поддержку албанских партий.

Возникшее «существование» было конфликтным, в том числе из-за переговоров с Грецией по компромиссу о названии страны, которые вело правительство З. Заева. Их итогом стало Преспанское соглашение 2018 г., предусматривавшее смену названия страны (против чего выступали партия ВМРО-ДПНЕМ и президент Г. Иванов), а также открывшее дорогу для вступления в НАТО (в 2020 г.) и начала переговоров о вступлении в ЕС (ВМРО-ДПНЕМ была не против европейской интеграции, но считала, что менять название страны ради этого нельзя). Референдум об утверждении соглашения провалился из-за недостаточной явки, после чего его ратифицировал парламент минимальным большинством (81 голос при необходимых 80; за голосовали социал-демократы и албанские партии). Г. Иванов отказался подписать соглашение, но возможностей противодействовать квалифицированному большинству в парламенте у него не было, и соглашение вступило в силу в 2019 г. В том же году «существование» закончилось – президентом был избран социал-демократ С. Пендаровский; эти выборы носили принципиальный характер для легитимации Преспанского соглашения после неудачного референдума. После парламентских выборов 2020 г. у власти осталась коалиция во главе с социал-демократами (но при этом все более зависимая от позиции входящих в нее албанских партий) [Кандель, 2020б].

3. Размежевание: центр и периферия

В ряде стран ЦВиЮВЕ в ходе электоральных процессов ярко проявляется размежевание по линии «город – село» [Липсет, Роккан, 2004]. Крупные города активнее голосуют за более либеральных и проевропейских кандидатов, тогда как малые города и село – за более консервативных и евроскептических. Так, в первом туре выборов президента Чехии в 2017 г. действующий президент М. Земан победил в абсолютном большинстве округов, тогда как его основной соперник, бывший президент Академии наук

Й. Драгош – в Праге. Однако первый получил 38,5% голосов, а второй – 26,6%. «Пражского» успеха Й. Драгоша хватило для выхода во второй тур, где разрыв был минимальным, – 51,4 к 48,6%. Во втором туре Й. Драгоша вновь поддержала Прага, а также – за счет голосов выбывших кандидатов – два других крупных города, Брно (второй по численности город страны) и Пльзень (четвертый по численности), а также ряд центральных округов. Но М. Земану хватило для победы поддержки провинции; за него в обоих турах голосовал и третий по величине город, Острава, традиционный промышленный центр, который сильно затронула деиндустриализация.

Сходная ситуация прослеживалась на парламентских выборах 2022 г. в Венгрии [Шишелина, 2022б]. Партия Фидес В. Орбана победила в подавляющем большинстве регионов страны, но лишь в одном из 18 избирательных округов Будапешта. Причем в этом округе на праймериз объединенной оппозиции победил крайне правый кандидат от партии «Йоббик» (единственный случай в Будапеште), за которого не хотела голосовать часть либерального избирателя. Также оппозиция смогла победить в одном из двух округов Сегеда (третьего по численности города страны) и в одном из двух округов Печи (пятого по численности); этим ее успехи в одномандатных округах и ограничились. Понимая непопулярность будапештских политиков в провинции, оппозиция сделала своим лидером провинциала – мэра небольшого (46 тыс. жителей) города Ходмезёвашархея П. Марки-Зай, придерживающегося умеренно-консервативных взглядов. Однако это не помогло; более того, П. Марки-Зай проиграл выборы даже в своем одномандатном округе.

Несколько иную политгеографическую ситуацию можно наблюдать в Польше. На президентских выборах 2020 г. победу консервативному кандидату А. Дуде обеспечили преимущественно голоса избирателей малых городов и сел, – прежде всего, экономически менее развитого востока страны [Габарта, 2020]. В первом туре выборов либеральный кандидат, мэр Варшавы Р. Тшасковский победил только в трех западных и северо-западных воеводствах, находящихся на территории, которые до 1945 г. в основном

входили в состав Германии (всего в Польше 16 воеводств). Даже в Мазовецком воеводстве, на территории которого находится Варшава, он не получил большинства голосов. Р. Тшасковский стал «кандидатом городов»: за него голосовали в восьми крупнейших по численности городах страны (Варшаве, Кракове, Лодзи, Вроцлаве, Познани, Гданьске, Щецине и Быдгоще). Во втором туре он победил в 10 воеводствах, но в основном с небольшим перевесом (в том же Мазовецком воеводстве за счет варшавских голосов – в соотношении 52,3 к 47,6%; правда, в тех воеводствах, где он выиграл в первом туре, перевес был значительно больше). Зато на востоке Польши в Люблинском воеводстве А. Дуда получил две трети голосов, в Подкарпатском – даже 70%. Во втором туре еще более наглядно проявилось разделение между востоком и западом страны при более эффективной мобилизации традиционалистского восточного избирателя.

В Албании главное размежевание проходит между севером и югом. Исторически клановый, децентрализованный, фактически не подчинявшийся существовавшему до 1912 г. турецкому правлению север является электоральной опорой демократов, проводящих жесткую антикоммунистическую линию. Более экономически развитый юг, включая находящую в центре страны Тирану, в большей степени поддерживает социалистов, европеизированных наследников компартии Э. Ходжи [Смирнова, 2003]. На последних трех выборах побеждали социалисты.

В Эстонии и Латвии размежевание между городами и провинцией также существует, но имеет иной характер. В Таллине и Нарве, Риге и Даугавпилсе значительную часть населения составляют русскоязычные жители, в том числе неграждане (при этом роль «фактора неграждан» постепенно уменьшается – в 2022 г. неграждане в Латвии составляли около 9,2% населения (они лишены права голоса), в Эстонии – около 5% (голосуют на выборах местного самоуправления при пятилетнем цензре оседлости)). Русскоязычные избиратели традиционно голосуют за левоцентристские партии, поэтому в столицах и ряде других городов Латвии и Эстонии крепки позиции именно этих политических сил, хотя конкретные кейсы существенно отличаются друг от друга.

В Эстонии в Таллине и на северо-востоке страны крепки электоральные позиции Партии центра, плотно интегрированной в политическую систему: ее представители неоднократно входили в правительственные коалиции и занимали пост премьер-министра. В 1991–2016 гг. бессменным лидером Партии центра был Э. Сависаар – первый премьер-министр современной независимой Эстонии и многолетний мэр Таллина. В 2016 г. его сменил Ю. Ратас, который возглавлял правительство в 2016–2021 гг., причем в 2019–2021 гг. центристы сформировали коалицию не только с правой партией «Отечество» (она входила в состав и предыдущей коалиции), но и с крайне правой, евроскептической Консервативной народной партией Эстонии, – на первый взгляд, наименее приемлемой политической силой для русскоязычных избирателей. В то же время у них не было альтернативы, поэтому центристы, скорее всего, полагались на стабильность предпочтений своего основного («русского») избирателя. Тем не менее, как это ни парадоксально, в последнее время «русские» избиратели все чаще поддерживают народных консерваторов. Эксперты полагают, что это может быть связано с консерватизмом «русского» избирателя (в том числе – в вопросе неприятия однополых браков) [ERR News..., 2021]. Перед муниципальными выборами 2021 г. народные консерваторы впервые разместили в Нарве политическую рекламу на русском языке [Эстонские националисты..., 2021].

В Латвии партия «Согласие» была исключена из процесса формирования правительственные коалиций, несмотря на то что ее представитель Н. Ушаков в 2009–2019 гг. занимал пост мэра Риги: «латышские» партии воспринимают ее как «русскую», недостаточно лояльную в отношении латвийской государственности. В 2018 г. она получила почти 20% голосов [Воротников, 2018], а в 2022 г. – 4,81%, и этого не хватило для преодоления 5%-ного барьера. Можно назвать целый ряд причин такого падения: коррупционные скандалы, невыполнение предвыборных обещаний (в частности, представители «Согласия» закрывали русские школы), эффект от начала российской СВО на Украине в 2022 г. В результате значительная часть голосов этой партии в 2022 г. перешла к

новому популистскому и евроскептическому проекту «Стабильность!» во главе с бывшим членом «Согласия» А. Росликовым.

4. Правый вызов и альтернативы

Главный политический вызов последнего десятилетия – вызов правого популизма – возник как реакция на глобализацию, самодостаточность элит, нелегальную миграцию, а в Европе – и на активную европейскую интеграцию. В США и Бразилии правые популисты избирались президентами, во Франции М. Ле Пен дважды (в 2017 и 2022 гг.) выходила во второй тур на президентских выборах.

Наряду с правым популизмом можно выделить еще левый и поливалентный популизм [Макаренко, 2022]. Общее всех популизмов – противопоставление «хорошего» народа и «плохой» элиты, но если для правых популистов народ – это только коренные жители, для левых – «низы общества» (включая мигрантов и меньшинства), то у поливалентных противостояние народа и элиты размыто, а риторика строится на таких универсальных темах, как борьба с коррупцией, эффективность власти.

Вызов популизма затронул и страны ЦВ и ЮВЕ, где запрос на перемены выражался в голосовании за партии, позиционировавшие себя в качестве альтернативы политическому истеблишменту. В странах ЦВ и ЮВЕ левый популизм не получил распространения, так что можно выделить два типа подобных альтернатив – правопопулистскую и поливалентную. Правый популизм отличается высокой степенью идеологизированности и более радикальной риторикой, тогда как поливалентные популисты уделяют идеологии меньше внимания и если и используют консервативные лозунги, то в pragматичных целях, для привлечения правопопулистского избирателя.

В странах ЦВ и ЮВЕ действуют две правопопулистские политические силы, входящие в состав евроскептической правой политической группы Европарламента «Идентичность и демократия», – движение «Свобода и прямая демократия» (Чехия) и Консервативная народная партия Эстонии.

Движение «Свобода и прямая демократия» было основано в 2015 г. Т. Окамурой, политиком японско-чешского происхождения, ранее занимавшимся бизнесом в индустрии гостеприимства. В 2012 г. он был избран сенатором, а в 2013 г. – депутатом и тогда же основал политическое движение «Рассвет прямой демократии», которое стало предшественником «Свободы и прямой демократии». Движение «Свобода и прямая демократия» придерживается националистических и евроскептических принципов, критикует ислам, выступает против нелегальной миграции, а также настаивает на введении прямой демократии (проведение референдумов по ключевым вопросам, возможность отзыва политиков и судей). На парламентских выборах 2013 г. «Рассвет прямой демократии» получил 6,8% голосов и 14 депутатских мандатов. Восемь членов фракции перешли в состав «Свободы и прямой демократии». В 2017 г. движение Т. Окамуры значительно улучшило свои показатели, получив 10,6% голосов и 22 мандата [Гуселетов, 2018]. Выборы 2021 г. продемонстрировали, что движение по-прежнему остается одной из ведущих политических сил Чехии (9,5% голосов и 20 мандатов). Движение Т. Окамуры постоянно находится в оппозиции, что позволяет ему не нести ответственности за непопулярные решения и подчеркивать свой антистабильментный характер.

Консервативная народная партия Эстонии была создана в 2012 г. в результате слияния правоцентристского Народного союза Эстонии и правого Эстонского патриотического движения. В 2013 г. ее возглавил бывший посол Эстонии в России М. Хельме, при котором партия эволюционировала в сторону правого популизма и радикализировала свою риторику. Партия объединяет националистов и евроскептиков, выступает против нелегальной миграции, в поддержку образования исключительно на эстонском языке, прямой демократии и традиционных ценностей. Последовательное продвижение этих тезисов способствовало росту ее популярности. В 2015 г. партия получила 8,1% голосов и семь мест в парламенте, но по инициативе либеральной Партии реформ была исключена из коалиционных переговоров. В 2019 г. народные консерваторы улучшили результат в два раза, получив 17,8% голосов и 19 мест. В 2019–2021 гг. Консервативная народная партия входила в

состав правительства, но не перешла на более умеренные позиции [Осколков, 2019]. В 2020 г. М. Хельме, занимавший пост министра внутренних дел, обвинил президента США Дж. Байдена в коррупции и высказал предположение о фальсификации выборов в США, солидаризируясь с трампистами. После этого он был вынужден подать в отставку. Партия была единственной политической силой, голосовавшей против согласованных политической элитой кандидатов на пост президента в 2016 и 2021 гг. Таким образом, народные консерваторы, войдя в правительство, не стали «истеблишментизироваться», что соответствует настроениям их избирателей.

Можно рассмотреть и несколько поливалентных популистских партий.

В Латвии в 2016 г. была создана партия «Кому принадлежит государство» (затем получившая новое название – «За человечную Латвию»), выступавшая с антикоррупционной программой и позиционировавшая себя как антиистеблишментная, консервативная и евроскептическая политическая сила. Основателем партии был радиоведущий А. Каймиш, до этого избиравшийся депутатом от центристского Объединения регионов Латвии, но вскоре покинувший его ряды. Кандидатом в премьеры от этой партии был адвокат А. Гобземс, популист, предлагавший сократить число министерств с 13 до 6. На выборах 2018 г. партия получила 14,3% голосов, на выборах 2022 г. – 0,3% (к тому времени партию покинули А. Каймиш, и А. Гобземс, публично обвинившие друг друга в коррупции).

В Болгарии в 2020 г. была создана партия «Есть такой народ». Ее основатель, телеведущий С. Трифонов, в 2016 г. возглавлял инициативную группу по проведению референдума по трем вопросам – о введении обязательного голосования на выборах и референдумах, двухтуревой мажоритарной системы и ограничений на госфинансирование партий и коалиций (еще три вопроса – о сокращении числа депутатов с 240 до 120, введении электронного голосования на выборах и избрании руководителей региональных подразделений МВД прямым голосованием – были отклонены Конституционным судом). Явка на референдум составила 50,8%

при необходимых 51%, поэтому, несмотря на одобрение большинством голосов вынесенных на референдум вопросов, решения так и не были приняты.

Партия С. Трифонова критиковала бедность, коррупцию, выступала за популярные меры в социальной сфере, поддержку малого бизнеса и др. Формально «Есть такой народ» нельзя считать «партией одного срока»: она прошла в парламент на трех выборах подряд, но все они состоялись в течение одного года – в апреле, июле и ноябре 2021 г.: партия получила соответственно 17,4% (второе место), 24% (первое место) и 9,6% (пятое место). После первых двух выборов «Есть такой народ» сыграла ключевую роль в том, что правительство сформировать не удалось, и если в первый раз избиратели расценили это как принципиальность, то во второй, когда партия выдвинула в премьеры последовательно двух неудачных кандидатов, – как некомпетентность [Кандель, 2021б], что привело к резкому снижению ее поддержки на третьих выборах [Кандель, 2021в]. После этого партия вошла в парламентскую коалицию в качестве младшего партнера, но уже в июне 2022 г. вышла из правительства, что привело к его отставке и новым выборам, на которых она получила 3,7% голосов – меньше 4%-ного избирательного барьера.

Партия «Обычные люди и независимые личности», созданная в Словакии еще в 2011 г., отличается от похожих на нее политических сил в других странах своей долговечностью. Ее предшественником было гражданское объединение «Обычные люди», основанное в 2010 г. бизнесменом И. Матовичем и неудачно пытавшееся инициировать референдум по антикоррупционной тематике. В том же году четыре члена объединения прошли в парламент по списку либеральной партии «Свобода и солидарность»: они занимали в списке «непроходные» места (147–150), но в условиях открытых избирательных списков получили преференциальные голоса, позволившие им получить мандаты, и оказались на 4–7 местах в списке депутатов от партии. На выборах 2012 г. партия «Обычные люди и независимые личности» получила 8,5% голосов, в 2016 г. – 11%, а в 2020 г., совершив мощный рывок, победила с 25% голосов.

С самого начала партия позиционировала себя как антикоррупционная и антиистеблишментная, но впоследствии стала использовать и консервативные лозунги и в 2015 г. поддержала референдум против однополых браков и обязательного сексуального образования в государственных школах. Соединение популизма и консерватизма способствовало притоку к партии консервативных избирателей перед выборами 2020 г. [Ведерников, 2020]. Тем не менее после выборов И. Матович быстро растерял популярность. Он оказался настолько спорным премьером, что уже через год младшие партнёры «Обычных людей» по правительственный коалиции потребовали заменить его. В результате кабинет возглавил его однопартиец, министр финансов Э. Хегер, а И. Матович сменил его на посту в Минфине. В декабре 2022 г. правительству Э. Хегера был вынесен вотум недоверия.

Таким образом, новые поливалентные популистские и правопопулистские партии помогают обществу «выпустить пар», аккумулируя антиистеблишментные эмоции и создавая видимость обновления политической системы. В то же время им не удалось изменить характер политических систем стран ЦВиЮВЕ, в 2014–2022 гг. никто из представителей этих партий не становился президентом или премьер-министром. В рассматриваемый период популисты наступали, осваивали новые избирательные ниши, добивались локальных успехов, но не смогли реализовать свои программные положения. Евроскептицизм существенно скорректировал оптимистичные ожидания сторонников евроинтеграции, но не победил.

Литература / References

Ведерников М.В. (2018а). Политический кризис в Словакии 2018 г. : отставка Р. Фицо и новый кабинет П. Пеллегрини // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН / РАН, ИЕ. – Москва. – № 2. – С. 72–78 [Vederников M.V. (2018a). The political crisis in Slovakia 2018 : the resignation of R. Fico and the new cabinet of P. Pellegrini [Politicheskii krizis v Slovakii 2018 g. : otstavka R. Fico i novyi kabinet P. Pellegrini] // Scientific and analytical bulletin of IE RAS / RAS, IE. – Moscow. – N 2. – P. 72–78] (In Russian).

Ведерников М.В. (2018б). Президентские выборы в Чехии 2018 г. как отражение двух тенденций политического развития страны // Научно-

аналитический вестник ИЕ РАН / РАН, ИЕ. – Москва. – № 1. – С. 22–27 [Vedernikov M.V. (2018b). The presidential elections in the Czech Republic in 2018 as a reflection of two trends in the political development of the country [Prezidentskie wybory v Chekhii 2018 g. kak otrazhenie dvukh tendentsii politicheskogo razvitiya strany] // Scientific and analytical bulletin of IE RAS / RAS, IE. – Moscow. – N 1. – P. 22–27] (In Russian).

Ведерников М.В. (2019). Президентские выборы в Словакии 2019 года как кризис доверия власти // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН / РАН, ИЕ. – Москва. – № 2. – С. 59–65 [Vedernikov M.V. (2019). The presidential elections in Slovakia in 2019 as a crisis of confidence in the authorities [Prezidentskie wybory v Slovakkii 2019 goda kak krizis doveriya vlasti] // Scientific and analytical bulletin of IE RAS / RAS, IE. – Moscow. – N 2. – P. 59–65] (In Russian).

Ведерников М.В. (2020). Словакия : дилемма нового правительства // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН / РАН, ИЕ. – Москва. – № 2. – С. 55–62 [Vedernikov M.V. (2020). Slovakia : the dilemma of the new government [Slovakiya : dilemma novogo pravitel'stva] // Scientific and analytical bulletin of IE RAS / RAS, IE. – Moscow. – N 2. – P. 55–62] (In Russian).

Вишеградская Европа : откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии. (2010) / РАН, ИЕ ; отв. ред. Л.Н. Шишелина. – Москва : Весь мир. – 568 с. – URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/monografii/OldWorld/visheu.pdf> (дата обращения: 20.02.2023) [Visegrád Europe : from where and where? Two decades on the path of reforms in Hungary, Poland, Slovakia and the Czech Republic [Vishegradskaya Evropa : otkuda i kuda? Dva desyatiletija po puti reform v Vengrii, Pol'she, Slovakkii i Chekhii]. (2010) / RAS, IE ; L.N. Shishelina (Ed.). – Moscow : Ves' mir. – 568 p. – URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/monografii/OldWorld/visheu.pdf> (date of access: 20.02.2023)] (In Russian).

Воротников В.В. (2018). Партия «Согласие» на парламентских выборах в Латвии 2018 года : победа без победителя // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН / РАН, ИЕ. – Москва. – № 5. – С. 85–90 [Vorotnikov V.V. (2018). The «Harmony» Party at the parliamentary elections in Latvia 2018 : victory without a winner [Partiya «Soglasie» na parlamentskikh vyborakh v Latvii 2018 goda : pobeda bez pobeditelya] // Scientific and analytical bulletin of IE RAS / RAS, IE. – Moscow. – N 5. – P. 85–90] (In Russian).

Габарта А.А. (2020). Президентские выборы в Польше в 2020 г. // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН / РАН, ИЕ. – Москва. – № 4. – С. 23–28 [Gabarta A.A. (2020). Presidential elections in Poland in 2020

[*Prezidentskie vybory v Pol'she v 2020 g.*] // Scientific and analytical bulletin of IE RAS / RAS, IE. – Moscow. – N 4. – P. 23–28] (In Russian).

Гуселетов Б.П. (2018). Итоги парламентских выборов в Чехии : успех популистов и провал социал-демократов // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН / РАН, ИЕ. – Москва. – № 1. – С. 28–37 [Guseletov B.P. (2018). The results of the parliamentary elections in the Czech Republic : the success of the populists and the failure of the Social Democrats [*Itogi parlamentskikh vyborov v Chekhii : uspekh populistov i proval sotsial-demokratov*] // Scientific and analytical bulletin of IE RAS / RAS, IE. – Moscow. – N 1. – P. 28–37] (In Russian).

Европарламент принял доклад, который ставит под сомнение уровень демократии в Венгрии. (2022) // ТАСС. – Москва. – 15.09. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15762465> (дата обращения: 20.02.2023) [The European Parliament adopted a report that calls into question the level of democracy in Hungary [*Evroparlament prinjal doklad, kotoryi stavit pod somnenie uroven' demokratii v Vengrii*]. (2022) // TASS. – Moscow. – 15.09. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15762465> (date of access: 20.02.2023)] (In Russian).

Кандель П.Е. (2020а). Как выиграть выборы и проиграть власть : Косово и Словения // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН / РАН, ИЕ. – Москва. – № 2. – С. 63–68 [Kandel P.E. (2020a). How to win elections and lose power : Kosovo and Slovenia [*Kak vyigrat' vybory i proigrat' vlast' : Kosovo i Sloveniya*] // Scientific and analytical bulletin of IE RAS / RAS, IE. – Moscow. – N 2. – P. 63–68] (In Russian).

Кандель П.Е. (2020б). «Постпандемические» выборы в трех странах Юго-Восточной Европы // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН / РАН, ИЕ. – Москва. – № 4. – С. 29–36 [Kandel P.E. (2020b). «Post-pandemic» elections in three countries of South-Eastern Europe [*Postpandemicheskie vybory v trekh stranakh Yugo-Vostochnoi Evropy*] // Scientific and analytical bulletin of IE RAS / RAS, IE. – Moscow. – N 4. – P. 29–36] (In Russian).

Кандель П.Е. (2020в). Президентские выборы в Молдове и парламентские – в Румынии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН / РАН, ИЕ. – Москва. – № 6. – С. 59–65 [Kandel P.E. (2020c). Presidential elections in Moldova and parliamentary elections in Romania [*Prezidentskie vybory v Moldove i parlamentskie – v Rumynii*] // Scientific and analytical bulletin of IE RAS / RAS, IE. – Moscow. – N 6. – P. 59–65] (In Russian).

Кандель П.Е. (2021 а). Албанский вопрос сегодня // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН / РАН, ИЕ. – Москва. – № 3. – С. 77–83 [Kandel P.E. (2021a). The Albanian question today [*Albanskii vopros segodnya*] //

Scientific and analytical bulletin of IE RAS / RAS, IE. – Moscow. – N 3. – P. 77–83] (In Russian).

Кандель П.Е. (2021б). Парламентские выборы в Болгарии и Молдавии : дубль 2 // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН / РАН, ИЕ. – Москва. – № 4. – С. 30–36 [Kandel P.E. (2021b). Parliamentary elections in Bulgaria and Moldova : double 2 [Parlamentskie vybory v Bolgarii i Moldove : dubl' 2] // Scientific and analytical bulletin of IE RAS / RAS, IE. – Moscow. – N 4. – P. 30–36] (In Russian).

Кандель П.Е. (2021в). Парламентские и президентские выборы в Болгарии : дубль 3 // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН / РАН, ИЕ. – Москва. – № 6. – С. 50–58 [Kandel P.E. (2021c). Parliamentary and presidential elections in Bulgaria : double 3 [Parlamentskie i prezidentskie vybory v Bolgarii : dubl' 3] // Scientific and analytical bulletin of IE RAS / RAS, IE. – Moscow. – N 6. – P. 50–58] (In Russian).

Кандель П.Е. (2022). Парламентские выборы в Словении // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН / РАН, ИЕ. – Москва. – № 3. – С. 55–61 [Kandel P.E. (2022). Parliamentary elections in Slovenia [Parlamentskie vybory v Slovenii] // Scientific and analytical bulletin of IE RAS / RAS, IE. – Moscow. – N 3. – P. 55–61] (In Russian).

Князева С.Е. (2021). Проблема вступления в ЕС балканских стран и расширения ЕС в контексте ценностной модели Европейского союза // Актуальные проблемы Европы / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 2. – С. 176–193 [Knyazeva S.E. (2021). The problem of the accession to the EU of the Balkan countries and the expansion of the EU in the context of the value model of the European Union [Problema vstupleniya v ES balkanskikh stran i rasshireniya ES v kontekste tsennostnoi modeli Evropeiskogo soyuza] // Current problems of Europe / RAS, INION. – N 2. – P. 176–193] (In Russian). DOI: 10.31249/ape/2021.02.08.

Конституционный суд Албании отклонил решение парламента об импичменте президенту. (2022) // ТАСС. – Москва. – 17.02. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13749351> (дата обращения: 20.02.2023) [The Albanian Constitutional Court rejected the parliament's decision to impeach the president [Konstitutsionnyi sud Albanii otklonil reshenie parlamenta ob impichmente prezidentu]. (2022) // TASS. – Moscow. – 17.02. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13749351> (date of access: 20.02.2023)] (In Russian).

Костюк Р.В., Махмутай Н. (2018). Роль Социалистической партии в эволюции политической жизни албанского общества в период политического плюрализма // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2. Искусствоведение. Филоло-

гические науки. - С.-Петербург. - № 4. - С. 171-177 [Kostyuk R.V., Makhmutai N. (2018). The role of the Socialist Party in the evolution of the political life of the Albanian society in the period of political pluralism [Rol' Sotsialisticheskoi partii v evolyutsii politicheskoi zhizni albanskogo obshchestva v period politicheskogo plynuralizma] // Bulletin of the St. Petersburg State univ. of technology and design. Series 2. Art criticism. Philological sciences. - St. Petersburg. - N 4. - P. 171-177] (In Russian).

Липсет М., Роккан С. (2004). Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей. - Москва. - 208 с. [Lipset S., Rokkan S. (2004). Cleavage structures, party system and voter alignment [Struktury razmezhevaniy, partiinyye sistemy i predpochteniya izbiratelei]. - Moscow. - 208 p.] (In Russian).

Лыкошина Л.С. (2015). Десять лет спустя : о выборах 2015 г. в Польше // Современная Европа / РАН, ИЕ. - Москва. - № 6. - С. 89-98 [Lykoshina L.S. (2015). Ten years later : the 2015 elections in Poland [Desyat' let spustya : o vyborakh 2015 g. v Pol'she] // Contemporary Europe / RAS, IE. - Moscow. - N 6. - P. 89-98] (In Russian).

Макаренко Б.И. (2022). Фрагментация европейских партийных систем : причины, сценарии, следствия // Мировая экономика и международные отношения. - Москва. - № 12. - С. 16-26 [Makarenko B.I. (2022). Fragmentation of European party systems : causes, scenarios, consequences [Fragmentatsiya evropeiskikh partiinyykh sistem : prichiny, stsenarii, sledstviya] // World economy and international relations - Moscow. - N 12. - P. 16-26] (In Russian).

Осколков П.В. (2019). Эстония : правые популисты в «странной коалиции» // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН / РАН, ИЕ. - Москва. - № 6. - С. 47-52 [Oskolkov P.V. (2019). Estonia : Right-wing populists in a «strange coalition» [Estoniya : pravye populisty v «strannoi koalitsii»] // Scientific and analytical bulletin of IE RAS / RAS, IE. - Moscow. - N 6. - P. 47-52] (In Russian).

Пшеворский А. (1999). Демократия и рынок : политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. - Москва. - 320 с. [Przeworski A. (1999). Democracy and the market : political and economic reforms in Eastern Europe and Latin America [Demokratiya i rynok : politicheskie i ekonomicheskie reformy v Vostochnoi Evrope i Latinskoii Amerike]. - Moscow. - 320 p.] (In Russian).

Романенко С.А. (2007). Югославский рубикон // Новое литературное обозрение. - Москва. - № 1. - С. 138-163 [Romanenko S.A. (2007). Yugoslav rubicon [Yugoslavskii rubikon] // New Literary Review. - Moscow. - N 1. - P. 138-163] (In Russian).

Романенко С.А. (2011). Между «пролетарским интернационализмом» и «славянским братством» : российско-югославские отношения в контексте этнополитических конфликтов в Средней Европе (начало XX века – 1991 год). – Москва. – 1024 с. [Romanenko S.A. (2011). Between «proletarian internationalism» and «Slavic brotherhood» : Russian-Yugoslav relations in the context of ethnopolitical conflicts in Central Europe (the beginning of the twentieth century – 1991) [Mezhdu «proletarskim internatsionalizmom» i «slavyanskim bratstvom» : rossiisko-yugoslavskie otnosheniya v kontekste etnopoliticheskikh konfliktov v Srednei Evrope (nachalo KhKh veka – 1991 god)]. – Moscow. – 1024 p.] (In Russian).

Романенко С.А. (2015). Постюгославское пространство 1992–2014 гг. : проблемы национального самоопределения и непризнанных государств // Актуальные проблемы Европы / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 1. – С. 154–171 [Romanenko S.A. (2015). Post-Yugoslav area 1992–2014 : the problems of national self-determination and non-recognized states [Post'jugoslavskoe prostranstvo 1992–2014 gg. : problemy natsional'nogo samoopredeleniya i nepriznannykh gosudarstv] // Current problems of Europe / RAS, INION. – Moscow. – N 1. – P. 154–171] (In Russian).

Романенко С.А. (2021). Балканы / Юго-Восточная Европа : регион-загадка и регион загадок // Актуальные проблемы Европы / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 2. – С. 22–58 [Romanenko S.A. (2021). The Balkans / South-Eastern Europe : the region of mystery and mysteries of the region [Balkany/Yugo-Vostochnaya Evropa : region-zagadka i region zagadok] // Current problems of Europe / RAS, INION. – Moscow. – N 2. – P. 22–58] (In Russian). DOI: 10.31249/ape/2021.02.02.

Смирнова Н.Д. (2003). История Албании в XX веке. – Москва. – 432 с. [Smirnova N.D. (2003). History of Albania in the twentieth century [Istoriya Albani v XX veke]. – Moscow. – 432 p.] (In Russian).

Центральная и Юго-Восточная Европа, конец XX – начало XXI вв. : аспекты общественно-политического развития : историко-политологический справочник. (2015) / РАН, Институт славяноведения ; отв. ред. К.В. Никифоров. – Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История. – 480 с. – URL: <https://inслав.ru/publication/centralnaya-i-yugo-vostochnaya-evropa-konec-xx-nachalo-xxi-vv-aspekyt-oblchestvenno> (дата обращения: 20.02.2023) [Central and South-Eastern Europe, late XX – early XXI centuries : aspects of socio-political development : historical and political reference handbook [Tsentral'naya i Yugo-Vostochnaya Evropa, konets XX – nachalo XXI vv. : aspektyt obshchestvenno-politicheskogo razvitiya : istoriko-politologicheskii spravochnik]. (2015) / RAS, Institute of Slavic Studies ; K.V. Nikiforov (Ed.). – Moscow ; St. Petersburg : Nestor-Istoriya. – 480 p. – URL: <https://inслав.ru/publication/>

centralnaya-i-yugo-vostochnaya-evropa-konec-xx-nachalo-xxi-vv-aspekte-obshchestvenno (date of access: 20.02.2023)] (In Russian).

Шишелина Л.Н. (2022а). Институт президентства в Венгрии в контексте выборов 2022 г. // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН / РАН, ИЕ. - Москва. - № 3. - С. 62-69 [Shishelina L.N. (2022a). Institute of the presidency in Hungary in the context of the 2022 elections [*Institut prezidentstva v Vengrii v kontekste vyborov 2022 g.*] // Scientific and analytical bulletin of IE RAS / RAS, IE. - Moscow. - N 3. - P. 62-69] (In Russian).

Шишелина Л.Н. (2022б). Парламентские выборы в Венгрии 2022 г. // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН / РАН, ИЕ. - Москва. - № 2. - С. 71-79 [Shishelina L. (2022b). Parliamentary elections in Hungary 2022 [*Parlamentskie vybory v Vengrii 2022 g.*] // Scientific and analytical bulletin of IE RAS / RAS, IE. - Moscow. - N 2. - P. 71-79] (In Russian).

Эстонские националисты разместили предвыборную рекламу на русском языке. (2021) // РИА «Новости». - Москва. - 21.09. - URL: <https://ria.ru/20210921/agitatsiya-1751115917.html> (дата обращения: 20.02.2023) [Estonian nationalists placed election ads in Russian [*Estonskie natsionalisty razmestili predvybornuyu reklamu na russkom yazyke*]. (2021) // RIA «Novosti». - Moscow. - 21.09. - URL: <https://ria.ru/20210921/agitatsiya-1751115917.html> (date of access: 20.02.2023)] (In Russian).

Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен. (2007) / РАН, ИЕ ; отв. ред. А.А. Язькова. - Москва : Весь мир. - 352 с. - URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/monografii/OldWorld/uve.pdf> (дата обращения: 20.02.2023) [South-Eastern Europe in the era of fundamental changes [*Yugo-Vostochnaya Evropa v epokhu kardinal'nykh peremen*]. (2007) / RAS, IE ; A.A. Yazkova (Ed.). - Moscow : Ves' mir. - 352 p. - URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/monografii/OldWorld/uve.pdf> (date of access: 20.02.2023)] (In Russian).

Code of good practice in electoral matters : guidelines and explanatory report adopted by the Venice Commission at its 51 st and 52 nd sessions. (2002) / Venice Commission. - Venice. - 30 p. - URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2002\)023rev2-cor-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2002)023rev2-cor-e) (date of access: 20.02.2023).

Duverger M. (1986). Les régimes semi-présidentiels. - Paris. - 368 p.

ERR News broadcast : greening of Ida-Viru county costing Center support. (2021) // ERR News. - Tallinn. - 28.01. - URL: <https://news.err.ee/1608089029/err-news-broadcast-greening-of-ida-viru-county-costing-center-support> (date of access: 20.02.2023).

Elgie R. (2011). Semi-presidentialism : sub-types and democratic performance. - Oxford : Oxford univ. press. - 206 p.

Elgie R. (2019). The semi-presidential one // Semipresidentialism / Dublin City University. – Dublin. – URL: <http://www.semipresidentialism.com> (date of access: 20.02.2023).

Poulard J.V. (1990). The French double executive and the experience of cohabitation // Political Science Quarterly / Academy of Political Science. – New York. – Vol. 105, Issue 2. – P. 243–267.

Sedelius T., Linde J. (2018). Unravelling semi-presidentialism : democracy and government performance in four distinct regime types // Democratization. – Abingdon-on-Thames : Taylor & Francis. – Vol. 25, Issue 1. – P. 136–157.

DOI: 10.31249/ape/2023.02.02

© Makarkin A.V.¹, 2023

***Elections as a political institution.
Parliamentary and presidential elections in
Central and South-Eastern Europe in 2014–
2022:
common and specific***

Abstract. In all countries of Central and South-Eastern Europe, there is a repeated experience of opposition forces coming to power in parliamentary elections. Only in three countries – Albania, Hungary and Serbia – the ruling party in power by 2022 won three consecutive parliamentary elections before.

Electoral processes in Central, Eastern and South-Eastern Europe in 2014–2022 demonstrate numerous examples of the «coexistence» of a president and a parliamentary majority belonging to different political forces: this is relevant for both semi-presidential and parliamentary (except Hungary) republics. In 2014–2022, in semi-presidential republics, the phenomenon of «coexistence» of president and prime minister did not occur only in Serbia, and in Poland it lasted only a few months. Although in a number of countries the «coexistence» was accompanied by acute conflicts, in most cases the political process took place without the use of the instrument of impeachment, and its use in Albania and Romania proved unsuccessful – in the first case, the

¹ Makarkin Alexey Владимирович – Professor, 1 vice-president of the Center for political technologies. (a_makarkin@mail.ru).

impeachment failed due to the position of the Constitutional Court, in the second – due to the results of the referendum.

In some cases, the electoral behavior of citizens is influenced by the actual demarcation along the «urban-rural» line. Large cities in some countries (Hungary, Poland, the Czech Republic) vote more actively for more liberal pro-European candidates, while small towns and villages vote for more conservative and Eurosceptic ones. At the same time, the promotion of new populist Eurosceptic parties is active but local, with only a limited impact on the political systems of each country. Euroscepticism has significantly corrected the optimistic expectations of supporters of European integration, but has not won.

Keywords: Central Europe, Eastern Europe, South-Eastern Europe, parliamentary republic, semi-presidential republic, elections in Europe.

Статья поступила в редакцию (Received) 13.01.2023.

Доработана после рецензирования (Revised) 18.01.2023.

Принята к публикации (Accepted) 21.01.2023.